

ЦВЕТЫ ДЛЯ БЕАТРИС

Константин Саломатов

Константин Саломатов

Цветы для Беатрис

<https://litres.ru/74466443>

SelfPub; 2026

Аннотация

Он живёт больше восьмисот лет. Менял имена, внешность, страны. Скрывался от инквизиции, жандармов, шпионов — а теперь и от полиции времени. Он не путешественник во времени. Он — тот, кто пришёл оттуда.

Всё, что у него осталось, — память о Беатрис, женщине, которую он не смог спасти во время чумы. Ради неё он вмешивался в ход истории, спасая человечество от войн и катастроф. Но каждый раз, меняя прошлое, он видит сны о будущем, которое уже не наступит.

Однажды на его след выходит капитан полиции времени Алиса Вистин. Молодая, уверенная. С этими глазами — синими, с зелёными вкраплениями. С родинкой в уголке рта. Этого не может быть. Беатрис мертва уже восемьсот лет.

Перед ним выбор: исчезнуть снова — или открыть дверь в комнату, где на стенах висят фотографии всех его жизней, а на столе стоит букет белых лилий. Только прошлое нельзя исправить, не изменив настоящее.

Содержание

Пролог	4
Акт первый	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Цветы для Беатрис

Пролог

В апреле мне начал сниться мир, которого я еще никогда не видел. С космодромов, врезаемых в тело Земли, стартовали вереницы кораблей. Космос стал близким и понятным. Звезды, которые манили веками, протянули человечеству свои холодные мерцающие руки.

Дома из стекла и бетона упирались шпилями в небо. По улицам текли самодвижущиеся дороги. Люди с глазами, полными энтузиазма, изучали недра планеты, синтезировали немыслимые вещества и, вооружившись новыми знаниями, победили, наконец, болезни.

Такие сны всегда означали одно: я чего-то не сделал или, наоборот, сделал то, из-за чего это будущее уже не наступит.

Акт первый

Они вышли на мой след вечером в пятницу. Поначалу я не придавал этому значения. В Средние века за мной гонялась итальянская Инквизиция, во времена Российской Империи из-за углов домов следили жандармы Третьего отделения. Двадцатый век встретил копотью автомобилей и правительственными шпионами.

Я привык скрываться, меняя внешность, имена, акценты. Сейчас люди научились путешествовать в прошлое, и мной заинтересовалась полиция времени. Видимо, где-то на следил. Всплыли старые фотографии или неудачно угодил под уличную камеру. Это было не так уж и важно. Я всегда умел исчезать.

Насторожило другое. Они назначили встречу в кафе. Не вломились ко мне домой и под выдуманном предлогом не перерыли вещи. Не стали вызывать в отделение: в каждом крупном городе уже было по штабу полиции времени.

Для самоуспокоения я, конечно, пришел заранее и занял столик в уличном ресторанчике напротив. Люди буднично делали заказы, насыщались кофе с бутербродами и, оставив на чай, уходили. Никакого оцепления, никаких засад.

Я уже собирался вставать, когда рядом раздался деликатный женский голос:

— Вы перепутали место встречи?

Девушка с газетой в руке заслонила солнце. Я вздрогнул. Этого просто не могло быть!

Этот цвет глаз, насыщенно-синий с редкими зелеными вкраплениями. Уголок рта с маленькой точкой родинки. И эти светящиеся лучами глаза, стоило ей только улыбнуться. Беатрис... Это не можешь быть ты! Ты же умерла еще в первую эпидемию бубонной чумы...

Она истолковала мое замешательство по-своему: достала из нагрудного кармана удостоверение, раскрыла.

— Алиса Вистин, капитан полиции времени.

Я смотрел в раскрытую корочку и не видел текста. Взгляд заклинило на фотографии «три на четыре». Безусловно, она. Но как?

— Петр Пономарев.

Последние годы я жил под этим именем: простым, незапоминающимся, как лицо невзрачного прохожего.

— Петр так Петр, — легко согласилась она. — Может, все-таки туда? Мне так нравятся их эклеры. Если мы быстро управимся, успею заказать.

Она хитро улыбалась, а я лихорадочно собирал в голове пазл. Картина просто не складывалась.

Ноги сами повели меня за ней. Лучики солнца заиграли в остатках луж: ночью прошел дождь. Стоило ей сделать несколько шагов, как пружинящая походка всплыла в памяти. Так Беатрис шла по мощеным улицам Рима, и знакомые

вельможи отвешивали нам поклоны.

Садясь за столик у окна, я сказал себе: «Это просто совпадение. Не думай о ней. Думай о полиции. Они не могут знать, кто я».

— Итак, — она пристально посмотрела на меня. Глаза искрились. — Колись, Петр, где добыл прибор?

Изобразить замешательство оказалось совсем несложно.

— Ну же.

Она развернула принесенную газету. Мое лицо смотрело с черно-белой фотографии. 1945 год, Нью-Йорк. Я хорошо помнил тот день. 18 июля. Два дня назад на полигоне в Нью-Мексико мир мог встать на путь собственного уничтожения.

Она положила палец на газету, как бы показывая на меня, в плаще и шляпе, с тонкими черными усиками.

— Или не похож? Давай же, Петр. Что ты там делал? Дай-ка угадаю. Манхэттенский проект. Пытался спасти человечество? И как, удалось?

Нам принесли кофе. Руки по-настоящему дрожали. Это точно была Беатрис.

— Ладно, Петр. Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому, — она вздохнула, потянулась за телефоном.

— Не надо, — я откашлялся. — Я все скажу.

— Сразу бы так! И лично мое мнение — шляпа тебе идет.

Кофе согрело горло. Я собрался, вспоминая детали этой временной линии. Такое нельзя записывать, можно только держать в голове. Только бы ничего не перепутать...

— Я читал... — начал я и осекся, посмотрев в ее глаза. Нет, так ничего не получится. Я перевел взгляд на окно. Посреди тротуара голуби лениво поклевывали разбрасываемые детьми крошки.

— ...Про этот проект. Разработка ядерной бомбы. Мне захотелось взглянуть в то время, вдохнуть его воздух, понять, как жили тогда люди.

— Посмотреть, понюхать, — она загибала пальцы. — И помочь Америке создать сверхбомбу?

Я вздрогнул, покачал головой.

Ядерное оружие в этом мире так и не изобрели. Мне пришлось постараться. Реальность вновь отслоилась, отпочковалась новой ветвью. И я — вместе с ней.

— Как прибор-то достал?

Я проямлил что-то о торговце в переулке. Наивный романтик отправляется в прошлое, чтобы посмотреть на легендарное время, когда все могло измениться.

— Ладно. Время игр кончилось.

Она резко схватила меня за предплечье, вывернула руку. Разрываемые сухожилия вспыхнули внутри. Я чуть не закричал.

— Всем стоять! — крикнула она другим посетителям. — Я из полиции.

Стулья задвигались по полу. Люди в спешке покидали кафе.

Она закатала мой рукав. Я не заметил, как в ее руке оказа-

лось подобие пистолета. Холодное дуло уперлось в мышцы.
— Терпи!

Острая боль пронзила руку. Она что-то вживила мне — твердый бугорок возник под кожей. Ослабив хватку, девушка извлекла рамку, наполненную мутным светом. Ридер...

— Ну что, посмотрим, где ты был на самом деле, Петр.

Я ощущал, как по венам холодной ртутью растекается вживленный в тело жучок. Еще мгновение, и она все поймет.

— Да что же такое? — она стукнула прибором по столу. Краем глаза я заметил, как по экрану поползли строчки белых символов.

— Этого не может быть, — прошептала она. Ее взгляд изменился. Из обычного нелегала во времени я превратился в нечто неизведанное. — Тебя там не было.

Можно было воспользоваться ее замешательством. Вывернуть руку, оглушить. А потом запасная квартира, новый паспорт и билет на дирижабль...

Я коснулся ее руки, легко, почти ласково. Она растерялась. Сухожилие в руке уже начало восстанавливаться. Этот подарок времени работал безотказно.

— Я покажу, — прошептал я. — Но не здесь.

Она еще колебалась. Ее рука непроизвольно потянулась к поясу с телефоном.

— Алиса. Я знаю тебя всю свою жизнь. Я уже давно потерял себя, не дай мне потерять и тебя.

Она сглотнула.

— Ты арестован, Петр.

Она не верила своим словам. Я медленно убрал руку, проведя кончиками пальцев по ее ладони.

— Невский двадцать, квартира пять. Приходи одна или с нарядом полиции. Выбор за тобой.

Рука полностью восстановилась. Кожа выплюнула металлическую горошину.

— Выбор за тобой, — повторил я, уходя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.